От чумы до сумы

Роман Синицин

Роман Синицин

От чумы до сумы

«Автор»
2026

Синицин Р. С.

От чумы до сумы / Р. С. Синицин — «Автор», 2026

Здравствуй дорогой читатель! В этой книге собраны рассказы в жанре юмористической мистики,но есть и серьёзные. Читать легко, ненавязчиво. Герой мой разные но каждый из них хочет сделать этот мир более приятным для себя. Ну что ж получиться ли у них?

© Синицин Р. С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Чумной пир 5
Потусторонние путешествие 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Роман Синицин
От чумы до сумы

Чумной пир

Эта история произошла в Англии 14ого века. Французский корабль под названием "Несущий жизнь" пришвартовался у берегов небольшого портового английского городка. На берег шаткой походкой, вразвалочку, сошли два товарища. Друзья шагали в обнимку и распевали старую французскую песню. Первого французского моряка звали Пьер. Он был высокого роста, сухощав и имел непропорционально телу короткие, кривые, выгнутые колесом ноги, как-будто он сто дней скакал на лошади и только-только с неё соскочил. Длинной жилистой рукой с растопыренными пальцами он обнимал лысую голову своего товарища. Как вы догадались, второй матрос был невысокого роста. Назовём его Жан. Жан, наоборот, был довольно упитанный индивид с приличным пузиком. Мариньер, а попросту тельняшка, не сходилась на животе Жана и сползала наверх, оголяя пупок. Коротенькой пухлой рукой он ухватился за тощую ягодицу своего друга. Вот так они и шли в обнимку, горланя песню. Пьер исполнял удивительным низким баритоном, а Жан вторил ему высоким писклявым фальцетом. Бочки с вином на корабле за время пути опустели и товарищам срочно надо было что-то залить в трюмы.

Сидячие нищие на набережной вдоль береговой линии, конечно, не могли понять, о чём они поют, но, осознавая, что песня весёлая, улыбаясь, клянчили денег. Жан, на время прервав песню, расстегнул клапан клёшей и показал единственное, что у него есть вместо карманов, растянув в улыбке свои полноватые сальные губы.

- Тьфу ты, лягушатники,- плюнул в них один из нищих, сменив улыбающийся профиль на гримасу гнева.

- Что он сказал? - спросил длинный у своего друга, тоже прекратив пение.

- Он сказал, что мы лягушек любим. Слушай, унылый Жан, а ты любишь лягушек?

- Нет, ни разу не пробовал,- ответил коротышка, застёгивая клапан брюк.

- Знаешь, бешеный Пьер, эти тупые англичане вечно мелят всякую чепуху.

Длинный потёр ладонью товарища по лысине.

- Слушай, а давай мы этому одноглазому нищему выбьем второй глаз, чтобы не насмехался?

Пьер подошёл к нищему и сдёрнул с его головы повязку, прикрывающую глаз.

- О, да он вполне зрячий на обе оптики. Тогда тем более один надо выбить для правдоподобия.

Длинный встал в стойку, как-будто натягивает тетиву лука, и прицелился. Коротышка прыгнул и повис у него на руке.

- Ты что, дружище, это может привести к международному скандалу. Пойдём лучше, найдём какой-нибудь паб и там заправимся.

Пьер остыл и опустил руку.

- Да и то, что с ними связываться, пойдём, действительно, до ресторану.

Наши друзья опять обнялись и с песней отправились на поиски пивной.

Долго ли, коротко ли, но дорога привела их к забегаловке под названием "Загнанная лошадь". На входе в низкое приземистое заведение висела табличка с надписью "В кредит не даём".

- Что там у них написано? - спросил длинный у коротышки, согнувшись в три погибели, чтобы не удариться головой о дверной проём.

- Да они там пишут на вроде того, что можно взять в кредит.

Коротышка же ужал живот и талию, чтобы протиснуться.

- О, это мне нравится, - пробасил Пьер. - Давно я не встречал таких добрых людей, которые дают в долг страннику.

- А я вообще не встречал, - пропищал Жан, почёсывая лысину и уже пройдя в зал пивнушки.

Убранство заведения, прямо сказать, не вдохновляло к высоким чувствам. На низком потолке висел погнутый канделябр с огарками свечей, бросающих тусклый свет по углам пивной. Серые, заляпанные стены хранили отпечатки рук завсегдатаев заведения, а деревянный, прогнивший пол был покрыт остатками рвотных масс, уже въевшихся в старые доски. За столиками восседали местные джентльмены с красными лицами и вели бурные дискуссии, стуча кулаками по столу так, что из пивных кружек вылетали пенные брызги пива. У некоторых джентльменов на коленях сидели прекрасные дамы и радостно хохотали, когда те их щипали за попку, шепча что-то на ушко. За барной стойкой стоял средних лет англичанин с длинными рыжими усами, замотанными как две пружинки вверх.

- Нам две кружки крепкого эля и солёной селёдки,- обратился коротышка к хозяину.

Рыжеусый, улыбнувшись, подал им две кружки и тарелку с закуской.

- Что-то мне его рожа не нравится, - пробубнил Пьер, усевшись за столик.

- Рожа, как рожа, - хмыкнул Жан и жадными крупными глотками осушил кружку.

Длинный не преминул сделать тоже самое, в одно мгновение поглотив эль в свою утробу.

- Э, хозяин, нам ещё четыре кружки, будь так любезен, - прокричал своим голосишком коротышка, щёлкнув пальцами руки.

- Да, не нравится мне его рожа, хоть ты тресни, - пробасил Пьер.

Длинный вытащил из тарелки с селедкой, дурно пахнувшей и начинающей портиться, таракана и протянул его двумя пальцами к глазам Жана.

- Вот смотри, такая же морда, точь в точь.

Коротышка, облокотившись о стол приблизился и стал усердно разглядывать тараканью морду. Вдоволь наглядевшись, Жан откинулся на стул.

- Ну да, похож немного.

Пьер протянул насекомое к своему длинному носу и тоже стал разглядывать.

- Да я тебе точно говорю, это его родственник, даже усы такие же, - пробасил длинный, стукнув по столу.

К столу с четырьмя кружками в руках подошла молоденькая симпатичная разносчица. На ней было длинное серое льняное платье на шнурках и заляпанный фартук. Жан хлопнул её по попке и предложил отправиться с ним на корабль.

- Красавица, я покажу тебе как умею развязывать шнурки во время качки, - произнёс он своим фальцетом.

Она сверкнула чёрными как смоль огоньками глаз и хмыкнула:

- Мои шнурки развязать дорогого стоит.

И удалилась, как гусыня, повиляв пятой точкой. Жан опустил своё полноватое лицо в ладони и щёки расплылись по ним.

- А что, бешеный Пьер, тараканы селёдкой питаются?

Длинный ухватил насекомое за крыло.

- Не знаю, унылый Жан, как английские, но наши бы не стали жрать тухлую селёдку.

- Да отпусти ты его, пусть гуляет, - пробубнил коротышка.

Пьер сбросил таракана на пол, и тот шустро юркнул в щель между досками.

- Давай выпьем, дружище, этого ужасного пойла, якорь им в задницу,- произнёс длинный, мотая кружкой в руке.

- Ага, улыбнулся коротышка, - мачтой им в ухо.

Осушив принесённое, наши товарищи повеселели, Жан начал щёлкать пальцами.

- Эээ, рыжий ус, нам ещё шесть кружечек и черноглазую мерси, пардон, сельвупле.

Хозяин подошёл к их столику и предложил расплатиться.

- И сколько мы тебе задолжали? - спросил Жан, вальяжно шатаясь на стуле.

- 15 пенсов, 6 за эль и 9 за селёдку.

- Что он хочет? - пробасил длинный.

- Он хочет денег, 6 пенсов за эль, 15 за рыбу и 9 ещё за что-то.

Длинный в гневе вскочил со стула, размахивая руками и забасил на хозяина:

- 15 пенсов за тухлую кильку?? Ты что, с ума сошёл, проклятый ростбиф? А 9 за что? За эту косоглазую разносчицу?

Ну разносчица вовсе и не косоглазия, - промямлил Жан.

Пьер разошёлся и метнул в хозяина тарелкой с рыбой.

- На, подавись, мы её и не ели!

Рыжему было не в первой принимать такие пассажи от посетителей и он лихо увернулся, а тарелка угодила в джентльмена с дамой на коленях за соседним столиком.

- С вас 15 пенсов, - произнёс хозяин спокойным голосом.

Коротышка почуял неладное и тоже встал со стула.

- Он просит денег, бешеный Пьер.

- Ну так расстегни клапан брюк и покажи ему единственное, что у нас сегодня имеется, - произнёс длинный, немного успокоившись и усаживаясь на стул.

Жан потёр нос и промолвил, что хозяин их наверное не поймёт, если он покажет то, что у него в брюках.

- Ну тогда скажи, пусть запишет в кредит на наш счёт.

Коротышка, бурно размахивая руками, начал объяснять, что сегодня денег нет и они просят записать им в кредит, а завтра они обязательно вернут. Рыжий ткнул пальцем на выход и напомнил Жану, что там висит объявление о том, что в кредит не дают. Повернувшись к товарищу он произнёс:

- Слушай, Пьер, он не хочет давать нам в долг, и я думаю, что нам пора сливать воду и валить отсюда.

Бешеный Пьер, оценив текущее положение правильно и приняв единственно верное решение, вскочил со стула, натянул тетиву лука, быстро прицелился и ударил рыжего в челюсть. Пока хозяин отлетал к барной стойке, к их столику подоспел возмущённый джентльмен с рыбой на голове, но длинный и тут не растерялся, двинув увесистым кулаком тому по носу.

- Бежим,- вскричал коротышка и нырнул вместо выхода прямо с головой в камин, затем выскочил, смахнул угли, определил место положения и дёрнул на улицу.

Пьер долго не думал и тоже побежал за другом, по пути окончательно свернув канделябр. Выскочив на двор, наши друзья понеслись по уже потемневшей улице вперёд. Следом бежал рыжий с кочергой в руке, обиженный джентльмен с поленом и несколько его друзей с вилами и топорами. Ситуация была незавидная. Пьер нёсся как могучий бегун, поворачивая из переулка в переулок, а вот его товарищ запыхался и уже начал отставать. И тут они наткнулись на забор, а преследователи были уже близко.

- Залезай мне на спину! - крикнул длинный коротышке, согнувшись.

Приятель забрался на спину друга, тот привстал и Жан перевалился через ограду, а следом за ним забор перемахнул и Пьер. Хозяин и разгорячённые посетители паба остановились у преграды, матеря на чём свет стоит французов, затем развернулись и пошли обратно.

Надо сказать, что в городе бушевала чума, и часть населённого пункта была огорожена от очага болезни, поэтому их и не стали преследовать. Но наши друзья про эпидемию ничего не знали, а если бы и да, то выбор у них был невелик, либо топор в спину, либо чумная смерть.

Наши товарищи брели по опустевшим улицам. В воздухе висел трупный смрад, а на дороге то и дело встречался человеческий скелет или труп, доедаемый вороном. Оконные стёкла домов были выбиты, а раскрытые настежь двери скрипели, погоняемые ветром то в одну, то в другую сторону.

- Похоже в этот город пришла какая-то страшная болезнь, и мы оказались в эпицентре, - промолвил Жан.

- Не знаю, какая тут болезнь и про какой центр ты говоришь, дружище, главное, мы ещё живы, а это не мало, - ответил Пьер, подбадривая за плечо товарища. - Сейчас мы найдём с тобой какой-нибудь винный погреб и хорошенько подзаправимся, а потом двинемся на корабль.

Впереди виднелся каталический собор, и там горел свет.

- Смотри, бешеный Пьер, здесь есть люди, - ткнул пальцем вдаль коротышка.

- Ну вот видишь, унылый Жан, а ты распустил нюни. Сейчас мы доберёмся до туда и узнаем дорогу к морю.

Пьер пнул подвернувшийся ему под ногу человеческий череп, и тот покатился, цокая зубами.

- А может там даже есть парочка молодых монашек, которые приласкают нас и угостят добрым вином, - повеселел коротышка, обняв за тощую пятую точку друга.

- Прекращай лапать меня за задницу, швартовные тебе на шею, я не баба, - возмутился длинный.

- Ну а ты тогда не гладь меня по лысине, это тебе не шар для боулинга.

Пьер улыбнулся и провёл ладонью по голове приятеля.

- Нет, такого я сделать не могу, меня это успокаивает в минуты смятения.

- Вот и молчи тогда, я же не могу дотянуться до твоего плеча, - пробубнил Жан.

На ступенях паперти собора сидели нищие в белых саваннах с отверстиями для рук. В руках они держали зажжённые свечи, пламя которых колыхалось на ветру. В их стеклянных глазах отражался свет луны и огоньки пламени. Нищие были мертвы, а на их лицах застыла гримаса ужаса и боли.

- Что-то мне не нравится этот собор, - потянул за рукав товарища коротышка. - Пойдём лучше в другую сторону.

- Да ладно ты, не ссы в поршни, мы с тобой и не такое видали, - одёрнул длинный товарища.

Друзья, подгоняемые страхом, двинулись вперёд, на встречу с неизвестностью.

Посреди органного зала стоял стол, устланный разнообразными яствами и кувшинами с вином. Здесь был и жареный поросёнок и лебедь в яблоках, форель и лосось, изысканные сорта сыров и фрукты. Жан облизнулся и почесал живот, а Пьер затылок. Всё бы ничего, но смущала компания, сидевшая за столом. Во главе пиршества восседал высокий худой мужчина в красной мантии с выдолбленной короной из черепа на голове, в руке вместо жезла он держал бедренную человеческую кость. Глаза его были чернее ночи, а в зрачках тлели горящие угли. На мертвецки бледном лице был поглоданный кем-то нос, а маленький рот практически не имел губ. По правую руку от него находилась тощая дама среднего роста в многослойном рваном платье из шёлка. На длинной шее её висело колье, украшенное человеческими пальцами. Вытянутое лицо и длинный крючковатый нос были усеяны язвами. Двумя длинными пальчиками она держала кусочек ветчины и пыталась укусить его единственным зубом. По левую руку от мужчины, наоборот, восседала крупная, небольшого роста пышечка. Из чёрного парчового платья которой так и выпрашивалась наружу обширная грудь, часть которой спо-

койно прилегла на стол. Лицо её было покрыто румянцем, а через дыру в щеке выпадала пища, которую она пыталась перемолоть длинными острыми зубами. Справа от пышечки сидел человек-мумия, весь, с головы до ног обмотанный кровавыми бинтами. На голове были не аккуратно выстрижены отверстия для рта и глаз. Мумия что-то нечленораздельно мычала и заливала себе в рот вино прямо из кувшина. Половина спиртного проливалось мимо и мелкими струйками стекало по бинтам на пол, образовав там кровавую лужу. По левую руку от тощенькой тоже сидел чудаковатый джентльмен. Мужчина был одет в погребальную сорочку белого цвета, испачканную сажей, вином и жиром. Кожа на его теле была настолько прозрачна, что можно было разглядеть череп и кости рук, а его длинный нос без костей доставал до губы. Джентльмен хватал руками куски мяса со стала и с жадностью заглатывает их. Было видно, как мясо по шее проваливается в его утробу, а некоторые, слишком большие куски не пролазят и стремятся назад в челюсть, он их пережёвывает беззубой челюстью и заглатывает обратно.

- Ну и дела, - произнёс Пьер, почёсывая затылок, глядя на присутствующих за столом.

- А вы кто и что вы здесь делаете?

Из-за стола встал самый главный в красной мантий.

- Я король чума, - произнёс он эхом по залу и взвёл вверх бедренную кость. - А это придворная знать, - указал он своим жезлом на сидящих за столом. - Справа от меня королева чума юстинианова. Слева леди чума бубонная, а рядом с ней лорд чумная язва. Ну а рядом с моей женой лорд смерть. Мы здесь празднуем день нашей победы над живыми и радуемся мёртвым, строя планы на будущее. Присаживайтесь, моряки, вместе с нами и отпразднуете нашу победу, - указал он на стулья за столом, сколоченные в виде черепов и стоящие напротив знати.

Наши друзья уселись за стол и начали с удовольствием поглощать яства, запивая вином, не обращая внимания на хозяев пира. Мумия чумная язва недовольно замычала и стала стучать руками по столу.

- Друзья мои, вы выказываете неуважение к нам, - произнёс король чума. - Для начала не мешало бы сказать тост.

- Это мы можем, - вскочил коротышка из-за стола с кубком в руке. - За французского короля и её величество королеву, ура! - воскликнул он.

- Ну и не благодарные же вы, произнесла чума бубонная. - Надо восхвалять короля чуму, а не французского короля.

Жан ехидно улыбнулся леди и подмигнул ей.

- Пойдем со мной, пышечка, я тебя отблагодарю. Я столько месяцев в качке без женской ласки и очень даже много имею благодарности.

- Возмутительно! - воткнул вилку в стол лорд смерть. - Я предлагаю их повесить, содрать кожу, утопить, а потом сжечь.

- Ты что тут несёшь, беззубая неряха? - крикнул, стукнув кулаком о стол уже охмелевший Пьер. - Будешь много разговаривать, я тебе быстро намотаю канаты на твой длинный шпиль.

- Ой-ой, они нам угрожают, - завозмущалась королева, топнув ножкой.

- Сейчас мы их утихомирим, - выскочил из-за стола король чума и побежал на длинного, размахивая костью.

Пьер встал и бросил в него стулом, который угодил королю в челюсть, свернув её на бок. Король чума бросил кость и стал выправлять челюсть, чем и воспользовался длинный, схватил жезл и начал дубасить короля по голове. Голова оказалось хрупкой и поверженный враг уже лежал на полу с разбитым черепом. В это время коротышка схватил вилку и, перевернув стол, начал втыкать её в тело мумии. Мумия мычала, дёргала руками, но должного сопротивления оказать не смогла, осев на стуле, испустила последний дух. Лорд смерть попятился назад, поближе к органу и попытался вырвать из него трубу. Наконец труба подалась, и он накинулся с ней на Пьера, размахивая ею во все стороны. Длинный отбивался костью, парируя выходы

лорда смерть. Но борьба была кратковременной, сзади подкрался коротышка, ударив лорда стулом по спине, выхватил трубу и вонзил ему в грудь.

Ну вот и всё, наши друзья откинули оружие и отряхнули ладони, бросив взгляд на дам.

- А с этими что? - поинтересовался Пьер.

- А этих мы свяжем и заберём с собой, - ответил Жан, оглядывая их слащавым взором.

- Не надо нас связывать, - криво улыбнулась пышечка. - Мы сами с вами пойдём.

Довольные друзья, чихая и кашляя, шли со своими пленницами на корабль "Несущий жизнь", не подозревая, что их ждёт впереди.

Потусторонние путешествие

Миша, мужчина работящий и увлечённый своим делом, перебирал коробку передач от "Калины", заботливо разложив ее на покрывале, расстеленном на полу комнаты. Он был автослесарем восьмого наивысшего разряда и разбирался в машинах получше, чем конструктора на автозаводах. Во всяком случае Миша так считал, когда брался за работу. Да и дураку тут понятно, что кардан должен быть выполнен из устойчивого к износу материала, а вот та шестерёнка на два микрона шире по зубцам. Ну а уж подвеска совсем никуда не годится, угол неправильный, развал широкий, пружины мягкие. И так во всех машинах. Одна "БМВ" вроде ничего, но у той морда не красивая. Нет, это у "Ауди" не красивая, а у "БМВ" колёса слишком широкие. Рядом, сидя в кресле, вязала носки жена. Она никак не могла определиться, то ли ей положить ногу на ногу, то ли вытянуть их вперёд, а может вообще подложить под пятую точку. Под попу вроде удобно, но затекают, если вытянуть вперёд, то там ключ с монтировкой мешают, а если нога на ногу, то Миша жалуется на неприятный запах перед лицом. Наконец, она закинула их на кресло и согнула в коленях. Люба была женщина неприхотливая, психически устойчивая и слегка неряшливая. На ней был заштопанный в нескольких местах халат, на ногах тапочки зайчики, которые из белых превратились в серые, а на голове висели бигуди. Жена у Миши была не худышка, но и не обширна в окружности, хотя год от году разрастающийся бюст придавал полноты. Росту она была не большого, около 155 сантиметров. С лица на любителя, воду пить можно. Чёрные до плеч волосы, коротенький носик картошкой, широкий рот с крупными, как сейчас в моде губами, зелёные глаза, прямые брови и короткие реснички. Миша был высок, худощав, с осунувшимся лицом, имел длинный прямой нос и острый подбородок, голубые глаза и светлые волосы.

- Опять ты, муженёк, у кого-то запчасти из машины воруешь? - спросила она, высморкавшись в платочек из своей картошки.

- Не ворую, а меняю новые на старые. Если я запчасти украду, то и машина не поедет.

Миша потёр масленой рукой лоб.

- Жить-то на что-то надо. Вот если бы ты у меня не дворником, а старшим экономистом работала, то можно было бы и не таскать запчасти.

- А если бы ты был бизнесменом, то я бы вообще не работала.

В комнату вошёл шестнадцатилетний сын. Как и отец, худощавый длинноносый и высокий. На голове у него висели дреды, а в носу сверкало кольцо, как у папуаса.

- Чё опять спорим, предки? - спросил он, медленно жуя жвачку.

Миша отвлёкся от работы и взглянул на сына.

- Да вот говорю, если бы твоя мама была экономистом, то у нас не народился бы такой охламон.

- Интересно, а где бы я родился?

На Папуа новая Гвинея, в племени пятнистых попугаев.

- Не обижай сына, - вступилась жена. - Он у нас станет программистом и будет приносить в дом много денег.

- Ха-ха-ха, - засмеялся сын, - уж никак я в ваш гадюшник денег не понесу, разбежались. Делать мне нечего, я заработаю денег и свалю от вас подальше.

Отец схватился за монтировку и кинулся к сыну.

-Ты как с матерью разговариваешь, бесёныш?

Люба вскочила с кресла и встала между ними.

- Да он шутит, Миша, маленький и глупый ещё.

Сын отстранился назад.

- Иди, Коля, делай уроки, - вытолкала она его из комнаты.

Миша бросил монтировку на пол.

- Какой маленький, скоро выше меня будет. Вечно ты за него заступаешься, а он и рад родителей унижать.

- Да нужны вы мне оба, вот техникум закончу и уйду из дома, - послышалось из другой комнаты.

- Да что ты такое говоришь, Коленька, мы же тебя любим.

Люба поплотнее запахнула халат и побежала успокаивать сына.

Миша бросил разбирать коробку и уселся мечтательно в кресло.

- Вот встречался же я в молодости с Наташкой Смирновой. Хорошая девчонка была, симпатичная и интеллигентная. На ней надо было жениться, наверное, сын был бы послушный, а в доме любовь и порядок.

В задницу Миши воткнулась вязальная спица, он вскочил и ударился головой о книжную полку. Наш слесарь почувствовал боль, а в глазах его потемнело. Затем он ясно увидел, что его голова, как нож в масло, проходит сквозь полку и проваливается в книжные страницы, буквы разбегаются, а он, пролетая сквозь них, падает на пол своей комнаты. Приземлившись на покрывало с лежащей на нём коробкой передач, Миша сел и продолжил работу как не в чём не бывало. И только через пару минут он сообразил, что комната не его. На полу был постелен палас, по которому растекалось масло из коробки, на окнах висели чистые красивые занавески, на стенах новые обои, да и сама комната была гораздо больше. Он вскочил на ноги и начал кричать:

- Люба, Люба, что случилось?

В комнату вбежала незнакомая женщина, очень уж похожая на Наташку Смирнову. Высокая, с вытянутым лицом, средним, слегка вздёрнутым вверх носом, маленьким ртом, узкими, ярко накрашенными губами и светло-голубыми глазами. На носу очки, а в светлые волосы заправлен гребешок. Одета она была в тёмный малиновый костюм из юбки и пиджака. На ногах были белые туфли на каблуках.

- Ты что, придурок в дом притащил? Опять нажрался, скотина! - заорала она.

- Наташка, это ты что ли? - в изумлении, открыв рот, спросил Миша.

- Конечно я. А ты кого хотел, Любку? Совсем допился, имя жены забыл, всё о любовнице своей грезит, - ответила она, уперев руки в талию. - Ты что, поросенок, весь палас залил маслом, ещё и металлолом какой-то в дом приволок. Опять на зону захотел? Так я тебя оформлю. Пал Петрович по-прежнему в прокуратуре работает. Я тебе с утра что говорила, сыну покушать приготовить, полы помыть, бельё погладить и с Сеней погулять.

В комнату вошёл дог Сеня и зевнул, показав огромные зубы и широкую глубокую пасть. Мише показалось, что вот-вот и Сеня его проглотит целиком.

- Я устала ходить за тобой, как надсмотрщик, ни шагу без меня сделать не можешь. А если начнёшь делать, обязательно что-нибудь сломаешь. Иди бегом за тряпкой, и чтобы через пятнадцать минут тут была чистота.

Она указала ему указательным пальцем на выход. Миша побежал искать тряпку и получил вдогонку пинок от Наташи.

Он вытирал масляные пятна на паласе, а они всё не сходили. Рядом стояла Наташа и нервно дёргала ногой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.